

Группа людей больше не могла видеть «их», когда вода на полу высохла, вся кровь была вытерта, одежда была выжата насухо и повешена на подвесных веревках, а дождь прекратился.

Трупы, лежащие на полу, также были вынесены наружу, и выражения лиц наконец смягчились.

— Мяс, — кот рыл лапой пол в поисках высохшей лужи. Когда Жэнь Ифэй увидел это, он сгреб его и положил в ведро.

«Ты...» были люди, которые знали личность персонажа Жэнь Ифэя, но они не были знакомы с ним. Даже после долгих попыток позвать его, они всё равно не смогли вспомнить его имя. Конечно, более вероятно, что все их воспоминания были сфабрикованы, поэтому они, естественно, не знали его имени.

«Гу Синье», — добавил Жэнь Ифэй.

«Правильно, Гу Синье, что нам делать дальше?» Его окружили беженцы, завернутые в банные полотенца.

Всего за несколько минут Жэнь Ифэй выполнил следующие операции:

Спасти их из затруднительного положения (научить их держаться подальше от воды).

Помочь группе (переместить трупы).

Взять на себя ответственность (его право говорить было подтверждено рядом действий).

Многие мирские концепции можно на время отложить в ситуации, когда речь идет о жизни и смерти.

Поэтому, хотя он был очень молод и, казалось, едва достиг совершеннолетия, все равно все выжидающе смотрели на него и спрашивали, что делать дальше; они все относились к нему так, как будто он был их опорой.

Итак, только трое игроков выглядели равнодушными.

«Подождите», — подумав об этом, ответил Жэнь Ифэй.

"Просто подождать?"

"Да. Мы пока ничего не знаем, поэтому лучше остаться здесь и дожидаться рассвета, чем

действовать опрометчиво. Возможно, на рассвете наступит переломный момент. Если вода упадет или поступит сигнал, мы будем спасены».

Поскольку через некоторое время они не смогли придумать лучшую идею, после обсуждения все согласились: «Мы тебя слушаем».

Жэнь Ифэй взял сменную одежду и пошел в подсобное помещение. Мгновение спустя он вышел в джинсах, белой футболке и сандалиях.

«Водонепроницаемый костюм полон воды», — засмеялся он и вышел на улицу, чтобы слить воду, а затем перевернул водонепроницаемый костюм, чтобы он высох.

Веревка в грибном домике уже была тесно затянута мокрыми рубашками и брюками.

«Скрип» В этот момент стеклянная дверь распахнулась, и к нему с тележкой подошла молодая женщина способного вида в поварском колпаке. Она была сурова, как серьезная домохозяйка: «Хотите имбирного чая?»

Жэнь Ифэй посмотрел на молодого повара, которого, похоже, не заботило, что ее одежда прилипает к коже, и достал банное полотенце из одной из корзин: «Ты не хочешь надеть это?»

Затем она кое-что поняла и сдержанно кивнула: «Спасибо».

Все в комнате смотрели на нее зоркими глазами и опасались горячего чая, который она принесла. Жэнь Ифэй первой взял в руки одноразовый бумажный стаканчик. Имбирный чай внутри имел красновато-коричневый блеск и слабый аромат красных фиников.

Он сделал глоток: «Ой, как вкусно, в нем есть красные финики?»

«Эн», — ответил молодой повар.

Если она хотела навредить им, то на самом деле не было никакой необходимости добавлять красные финики, так как это было лишним. Кроме того...

Он подумал о разногласиях между

обитателями поместья. Владелица поместья ясно дала понять, что не будет вмешиваться, в то время как остальные хотели спасти их от шторма. Спускаться с горы в такую

погоду было равносильно поиску смерти, но если бы они остались здесь, то, по крайней мере, какое-то время были бы в безопасности, даже если бы там были ловушки.

Эти «разногласия» были бы излишним представлением, если бы жители поместья хотели причинить им вред.

Жэнь Ифэй не знает, где находились жители поместья, но он доверял только своему собственному суждению.

Кстати, в людях поместья было что-то особенное, и даже сумасшедший за воротами был особенным. Они не были такими же, как беженцы, но и не были игроками.

Этот случай был действительно интересным.

Поскольку после того, как он выпил чай, ничего не произошло, остальные тоже последовали за ним и налили себе по чашке горячего чая.

Их тела сразу же согрелись после того, как они выпили горячий имбирный чай. Группа беженцев чувствовала себя так, будто они вернулись на землю, когда они пили имбирный чай, накинув на себя банные полотенца.

«Спасибо», — неловко поблагодарили они молодого повара. Хотя они и находились явно под чужой крышей, но все равно ее неправильно поняли, и теперь чувствовали себя неловко и виновато.

"Пожалуйста. Это наш долг», — она кивнула и оттолкнула тележку.

Все в грибном домике снова сели на пол и образовали круг; теперь они были в гораздо лучшем настроении. Возможно, это был эффект мягкого банного полотенца, возможно, это был эффект горячего напитка в их руках, а может быть, это произошло потому, что у них был лидер.

В целом настроение у них, кажется, немного улучшилось, и общаться стало легче.

«Можете ли вы рассказать мне, что вы видели? Возможно, мы сможем получить из этого некоторую информацию», — сказал Жэнь Ифэй, роясь в своей сумке: «О, здесь нет бумаги и ручки. Забудьте об этом, просто говорите, что хотите».

«Или начнем с меня? Меня зовут Гу Синье, мужчина, 18 лет, студент.....»

Видя, что он берет на себя инициативу, все они сказали, что не возражают, и продолжили свою информацию, несмотря на то, что в их сердцах все еще царили некоторые сомнения.

Включая Жэнь Ифэя, присутствовало двенадцать человек с восемью фамилиями, большинство из которых занимались рыбной ловлей, но они не были похожи на рыбаков.

Этот остров был таким большим, но на нем было так мало людей; как могло быть восемь фамилий? Это было весьма необычно, но никому из NPC это не показалось странным.

Игроки наблюдали за группой — нет, если быть точным, они наблюдали за Жэнь Ифэем, изучая каждое его выражение, движение и речь.

Они не обязательно знали, как обнаружить ложь, но могли быстро обнаружить отклонения.

Однако все казалось настолько естественным, что игроки на мгновение колебались между подозрением и неуверенностью в себе.

«Нет, этот NPC не он», — маленькая девочка посмотрела на него и пришла к выводу.

Можно было увидеть, как этот NPC нормально разговаривал и смеялся, но на самом деле он находился в постоянном страхе; его слегка дрожащие пальцы были тому доказательством.

Ни один игрок не мог контролировать свое тело в такой степени; это был чисто инстинкт.

Человек не может обмануть собственный инстинкт.

Этот NPC просто притворялся спокойным, и это отражалось в его манере говорить. Время от времени он говорил какую-то бессвязную речь, за которой следовало сглатывание, что доказывало, что он очень нервничал.

Девушка в очках тоже пришла к такому же выводу.

Различия между игроками и NPC были очевидны. Даже если бы он был специалистом по маскировке, его тело все равно имело бы некоторые искусственные характеристики. Однако она так долго присматривалась к нему. Хотя этот NPC время от времени вел себя непредсказуемо, такое «непредсказуемое» поведение не входило в число «нарушений».

Он был просто немного умен и даже немного безрассуден. Не нужно было обращать на него внимание.

Исключив его из списка подозреваемых, девушка в очках и маленькая девочка одновременно отвернулись. Они начали исключать других NPC — например, напуганного, но любопытного мужчину средних лет, который был раньше.

Саман оглянулся, удерживая взгляд на человеке в центре на две секунды, прежде чем пойти к толпе и протиснуться в центр.

Он только что помог сломать погибшему пальцы и помог переместить тело, поэтому несколько человек узнали его и освободили для него место.

Маленькая девочка взглянула на Самана и безмолвно спросила: «Что ты делаешь, игрок?»

— К тебе это не имеет никакого отношения, — слегка улыбнулся Саман.

Девушка в очках посмотрела на маленькую девочку, затем на Самана, ухмыльнулась и подошла к Жэнь Ифэю в центре. Она спросила: «Можно мне сесть?»

«Конечно», — немедленно ответил Жэнь Ифэй.

Жэнь Ифэй находился в центре, и Саман понял это, как только приблизился к группе. В эту холодную, влажную и угнетающую ненастную погоду аромат карамели поднимал ему настроение.

«Этот аромат действительно выгоден; просто нужно сделать один вдох, и вы почувствуете себя лучше. Кажется, он уже не такой ненавистный», — подумал Жэнь Ифэй, поворачивая голову и сверкая улыбкой.

Саман тоже ответил с улыбкой.

Людей было много, и у всех был одинаковый опыт, поэтому можно было легко обменяться многими словами. На самом деле, как только Жэнь Ифэй спросил, их слова полились, как вода из бамбуковой трубы.

Как и ожидалось, все эти островитяне тоже видели трупы, мокрые и сильно разложившиеся тела, которые их постоянно тащили. На более сложные вещи, такие как рост, вес и физические характеристики, они не обращали особого внимания, потому что были слишком напуганы.

Затем Жэнь Ифэй спросил, когда впервые появились эти странные вещи и были ли в то время какие-либо странные наблюдения. В результате все без исключения начали видеть эти скелеты после дневного ливня.

Жэнь Ифэй также поделился некоторыми из своих открытий, например, встречей с каменным крабом, которого он поймал в тот день.

«Может быть, потому, что животные необычайно сообразительны и могут замечать вещи раньше нас», — предположил он.

После обсуждения больше не было никакой информации и никакого значительного прогресса достигнуто не было. Однако большая часть стресса и страха была снята, а островитяне с

некоторыми различиями в характерах почувствовали небольшое облегчение.

«Не волнуйтесь. Пока мы остаемся сухими, нам не грозит непосредственная опасность. Давайте сегодня как следует отдохнем. Мы можем поддерживать свою физическую силу, если каждый по очереди будет стоять на страже в течение часа. Но....."»

Жэнь Ифэй сделал паузу, огляделся вокруг и продолжил: «Нам все еще нужно есть и пить, но еда в поместье ограничена».

«После того, как я останусь сегодня на ночь, независимо от того, будет ли завтра дождь или нет, я собираюсь отправиться обратно и вернуться с кое-какими припасами и едой», — он вытер лицо, а затем добавил: — Это если вода отступит.

Он горько улыбнулся: «Мой дом был разрушен землетрясением. Надеюсь, после землетрясения у меня еще что-то осталось. Я не знаю, сможет ли правительство предоставлять субсидии в будущем».

Все присутствующие молчали. Большинству из них также пришлось пережить проливной дождь, землетрясения и цунами... Им очень повезло, что они смогли добраться сюда живыми.

«Я тоже собираюсь. Мой дом — закусочная, так что, возможно, там еще что-то осталось. Консервы также легче хранить», — высказалась молодая женщина с круглым лицом. Она и еще один мужчина были супружеской парой, которая владела продуктовым магазином.

Остальные тоже имели ту же идею. Там было практически все, поэтому им пришлось вернуться. Кроме того, здесь не хватает припасов для них.

Жэнь Ифэй кивнул, и его взгляд «нечаянно» остановился на ее длинных ногтях. Красные и зеленые рождественские узоры на ее ногтях были привязаны к определенному времени года, но они уже сильно отросли, и на пальцах осталось совсем немного.

Ногти взрослых людей в возрасте от двадцати лет обычно растут со скоростью от 1 до 1,4 мм в неделю.

Подобные рождественские маникюры нужно было сделать около трех месяцев назад, но сейчас был июнь, так что время было неподходящее.

«Кхе-кхе», — кашляли два NPC, прислонившись к стене и затягивая полотенце вокруг своих тел. Похоже, они тоже простудились, но это не выглядело серьезным.

"Вы в порядке?" — спросил Жэнь Ифэй.

Они замахали руками: «Ничего. Завтра я буду в порядке, после того как выпью имбирный чай и вспотею».

«Кроме того, два человека могут сформировать группу для сегодняшнего ночного бдения, и каждая группа будет не спать в течение одного часа», — Жэнь Ифэй посмотрел на свои часы, — «Дети, пожилые и больные люди не будут участвовать, поэтому групп ровно шесть».

"Хорошо."

"Я согласен."

Никто не возражал, поскольку бдение было необходимо.

«Я буду первым», — вызвался быть первым Жэнь Ифэй.

Саман тоже поднял руку в сторону: «Я тоже».

Большая часть света в грибном домике была выключена, осталась только маленькая лампа у двери, где сидели Жэнь Ифэй и Саман. Сидя лицом к лицу, они могли видеть самые тонкие выражения лиц друг друга.

Островитяне в доме закрыли глаза, но неизвестно, спят ли они на самом деле.

Двое, ответственные за дежурство, начали счастливо переговариваться. Один утверждал, что он рыбак, который родился и вырос на острове, а другой утверждал, что он турист, который приехал сюда развлечься.

Саман давно заметил, что с «Гу Синье» что-то не так, но комната была полна людей с неизвестными личностями, так что в этом отношении «Гу Синье» не представлял собой ничего особенного.

Внимание, которое он ему уделял, было скорее «интуицией».

Но по иронии судьбы Саман никогда особо не доверял интуиции.

«Синье не похож на человека, который никогда не жил на улице. Ты многое знаешь лучше меня, не островитянина», — сказал Саман с улыбкой.

"Действительно?" На его лице мелькнуло растерянное выражение, но Жэнь Ифэй быстро нашел причину: «Наверное, потому, что я люблю читать книги и пользоваться Интернетом? Просто сигнал здесь не очень хороший».

Он постучал по телефону, завернутому в полиэтиленовый пакет и заряжающемуся на одном конце. Хотя сигнала не было, его все равно можно было использовать как фонарик. Жэнь Ифэй включил его и некоторое время смотрел на него. Однако интернета не было, да и смотреть было нечего, поэтому он его выключил.

Саман следил за его действиями и выражением лица.

Его поведение на протяжении всего процесса было естественным и непринужденным. Иногда случалась и небольшая ложь, но все это было нормальным защитным поведением при столкновении с незнакомцем. Таким образом, это нельзя было назвать «ложью».

Он постоянно и часто просматривал свой телефон в поисках вещей, уделял пристальное внимание внешнему миру, и его разум находился в состоянии напряжения. Он также занял пассивно-настороженную позицию перед лицом изменения окружающей среды, которое невозможно было ни понять, ни предотвратить.

Количество обнаруженной им лжи — ноль.

<http://bllate.org/book/15647/1399035>